

О ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ОСНОВАНИЯХ ТИПОЛОГИЗАЦИИ СВЕТСКОЙ БЕСЕДЫ

А. Б. Голубина

Новосибирский государственный технический университет

Поступила в редакцию 31 октября 2015 г.

Аннотация: в статье рассматриваются функции светской беседы, получившие воплощение в художественных и публицистических текстах второй половины XX–XXI вв. Предпринята попытка создания типологии светской беседы, базирующейся на функциональных основаниях.

Ключевые слова: светская беседа, жанровые характеристики, функции, типология.

Abstract: the article describes the functions of small talk which were realized in literary texts and journalistic texts of the second half of XX–XXI cc. An attempt was made to create the typology of small talk which is based of functional grounds.

Keywords: small talk, genre characteristics, functions, typology.

Традиционно светская беседа (далее СБ) рассматривается в рамках изучения фатического речевого общения. К фатическим жанрам относят ссору, комплимент, флирт, иронию, шутку, дружескую болтовню, а также СБ [1; 2]. При этом СБ – один из тех речевых жанров, который является фундаментом светского общения. Определить природу и специфику СБ невозможно без обращения к феномену светского общения и выявления его конститутивных признаков [3]. Светское общение – разновидность фатического, но это этикетное фатическое общение, соответствующее требованиям, нормам, принятым в культурном, образованном обществе [4, 57].

Первая группа черт этого речевого жанра – характеристики, объединяющих СБ с фатикой в целом: наличие общей коммуникативной цели – гедонистического общения, приятного совместного времяпрепровождения, стремления развлечь, доставить удовольствие партнеру и себе. Вторая группа черт объединяет СБ с речевым этикетом: здесь речь идет об учете социально регламентированных предписаний относительно репертуара тем СБ, табу-тем и «табу-действий», о демонстрации отношения к собеседнику как к носителю социальной роли и социального статуса. Третья группа – черты, присущие собственно СБ: содержательная и/или формально-содержательная изощренность, эстетизация коммуникативных качеств речи, поощрение словотворчества, языковой игры, использование в качестве композиционных блоков воспроизводимых, осознанно выбираемых, эстетически оформленных жанров [2, 104].

Очевидно, что СБ с течением времени претерпела значительные трансформации, обусловленные,

прежде всего, изменением отношения самих коммуникантов к функциональным возможностям этого жанра. Так, классические СБ в художественных текстах Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, И. С. Тургенева, несмотря на неоднозначное отношение авторов к участникам изображаемых СБ, представляются как конвенциональные компоненты культуры своего времени.

В художественных и публицистических произведениях второй половины XX–XXI вв. мы обнаруживаем различные авторские оценки СБ, определяющие ее художественный функционал и диктующие соответствующие способы воплощения. Так, функция эстетизации общения, актуальная для СБ XIX века, трансформировалась в современной прозе в **функцию иронической стилизации разговора под жанр классической светской беседы**.

Отмеченная функция обуславливает **текстовый тип воплощения СБ**, предполагающий репрезентацию самого диалогического взаимодействия:

– *Айрис Окделл, – королева страдальчески улыбнулась, – нравится ли тебе Оллария?*

– *Да, Ваше величество. – Голос Айри звучал бесцветно, словно она отвечала скучный урок. – Это очень красивый город.*

– *И очень большой, – вздохнула королева. – Надеюсь, тебе здесь не будет одиноко.*

Эта мерзавка всегда говорит, как на похоронах, или нет? Только на похоронах еще и плачут, но плакать мы не станем, от плача краснеют глазки и распухает носик. Мы будем страдать молча [5, 27].

Здесь формально соблюдены требования этикета: соответствующее обращение к носителю высокого социального статуса, неизменно вежливые, лишённые проявления эмоций ответы на вопросы. Речь собеседников характеризуется отсутствием

просторечий и пейоративов, а также частиц и междометий, являющихся показателями разговорной бытовой речи. Реплики имеют регламентированный характер, не обладают коннотативным потенциалом. Темы, обсуждаемые в ходе беседы, входят в тематический репертуар СБ. Данная СБ могла бы быть рассмотрена как классический образец жанра, но согласно авторской интенции она является лишь «точкой отсчета» для рефлексии одного из персонажей, обнажающей истинный смысл придворной игры, основанной на фальши и интригах.

Встречаются случаи усиления авторской иронии в СБ посредством использования такого субжанра, как комплимент:

– *Ваши глаза, леди Метель, похожи на покрытые льдом озера...*

«Вот и не смотрите – простудитесь».

– *Леди, вы пахнете, как нежный цветок лилии...*

«Это оскорбление, или он правда никогда не нюхал лилий?»

– *Вы грациозны, как трепетная лань, прекрасны, как снежный рассвет, и скромны, как Святая Генриетта...*

«Вы оригинальны в комплиментах, как должник перед кредитором».

– *При взгляде на вашу шею, леди Метель, я думаю лишь о поцелуях...*

«При взгляде на вашу шею, баронет, я думаю о виселице».

Думать можно было что угодно. Но вслух приходилось ограничиваться тихим и вежливым «Сэр Фокс, как можно!» – и отчаянно пытаться не покраснеть [6].

По своей коммуникативно-прагматической природе СБ не может обойтись без комплиментарной составляющей. В представленном выше фрагменте основными жанрообразующими компонентами СБ выступают комплименты, содержащие сравнения высокого книжного стиля, иногда с использованием аллюзий («скромны, как Святая Генриетта»). Но за каждым комплиментом следует мысленная ироническая реплика главной героини, нивелирующая его возвышенный пафос. Так автор посредством использования иронии подчеркивает контраст между внешней формой диалога, протекающего в рамках СБ, и истинным отношением адресата к комплиментам, проявляющимся в его внутренней речи. Рассмотренный диалог можно охарактеризовать как вынужденное в рамках СБ общение, где героиня испытывает глубокую неприязнь к своему собеседнику.

Отметим и случай использования иронии, которая выражается в метатекстовых характеристиках, содержащих авторскую оценку коммуникативного действия:

Входишь в гостиную, полную людей. Подходишь к хозяйке, встречающей гостей, представляешься.

– *О, как приятно встретить русского! Как вам нравится Англия?*

Понимаешь, что ей совершенно безразлично, нравится тебе Англия или нет, и отвечаешь невнятно:

– *О, да, конечно...<...>*

– *О, мистер Коррестор, как вам нравится английский климат?*

Замечаешь, что ее глаза шныряют по залу в надежде найти кого-либо, кому можно передать эстафету «любезностей», и отвечаешь назло:

– *Чудесный климат! [8, 112].*

Мы наблюдаем описание СБ, выполнение ее шаблона, сопровождаемое комментариями самого автора. Здесь авторской интенцией выступает желание подчеркнуть неискренность, свойственную СБ, в которой общение собеседников направлено не на обмен информацией или, например, удовлетворение личностного любопытства, интереса к друг другу, а на формальное поддержание разговора «на плаву», подтверждение собственного социального статуса. Клишированное повторение вопросов, стандартный набор тем («Как вам нравится Англия?») выглядят комично, а неприязнь главного героя к однообразному обмену любезностями вполне ожидаемо приводит его в дальнейшем к попыткам нарушить принятые нормы светского общения.

Функция создания и сохранения репутации, традиционная для СБ, реализуется в современной прозе в контексте потребности коммуникантов **завуалировать коммуникативную неудачу:**

– *А третий для кого? – спросил Аркадий Лукьянович.*

– *Для Кости, – сказала старуха, может, увижу его еще хоть раз, и быстро перевела разговор на другое, начала рассказывать про яблоки. – Это с молодых деревьев. Видишь? <...>*

Они чокнулись, выпили, закусили и продолжили разговор о яблоках, светский английский разговор, ибо в старой Англии в приличном обществе не принято было говорить ни о политике, ни о личных делах и бедах, ни на другие темы, вызывающие споры и угнетающие [9, 136].

Здесь мы говорим о текстовом воплощении СБ, осложненном метатекстовым компонентом.

В круг функций СБ, с нашей точки зрения, необходимо включить **персонажную и авторскую характеристики**, которые обуславливают метатекстовые формы воплощения СБ. В них автор не презентует СБ в ее непосредственном виде, а лишь упоминает о ней в рамках того или иного контекста.

Персонажная характеристика осуществляется в том случае, когда сам персонаж текста, так или иначе (прямо или косвенно), высказывает свое мнение о том, что происходила СБ, и / или о том, как она происходила:

– *А о чем вы разговаривали с маршалом во время танца?*

– **Просто светская беседа.**

– Почему вы такая не женственная, не мягкая, будь у вас другой характер, и судьба ваша сложилась бы по-другому [10, 204].

В данном случае о СБ говорится как о коммуникативном событии, лишенном информативности. Тем самым подчеркивается ее базовая жанровая характеристика – фатичность.

Несколько иным, но более распространенным типом воплощения СБ является авторская характеристика:

В кабинете директора его ждал человек в штатском, представившийся «полковником КГБ».

– Я не отниму у вас много времени, – сказал он. – Вы часто и подолгу живете в наших краях, а мы еще так и не познакомились...

*Дальше началась **обычная светская беседа**, которая длилась до тех пор, пока в кабинет не вошел человек и не подал полковнику знак [11].*

Мы отмечаем, что автор сам квалифицирует происходящее как СБ, то есть как стандартизированный и предсказуемый процесс взаимодействия, не требующий вербального представления читателю.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что современная коммуникативная практика диктует свои функции использования СБ, выступающие основанием для построения типологии этого коммуникативно-речевого феномена. Таким образом, функциональный подход позволяет говорить о **трех основных типах воплощения СБ** в художественных и публицистических текстах второй половины XX–

XXI вв.: о **текстовом, текстовом с метатекстовым компонентом и метатекстовом типах.**

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин // Собр. соч. в семи томах. Т. 5. – М., 1996.
2. Дементьев В. В. Теория речевых жанров / В. В. Дементьев. – М., 2010. – 600 с.
3. Лейни М. Логика светской беседы / М. Лейни. – Режим доступа: <http://vkokorin.jimdo.com/2012/11/23/светская-беседа/> (дата обращения: 23.12.2014).
4. Стернин И. А. Введение в речевое воздействие / И. А. Стернин. – Воронеж, 2001. – 251 с.
5. Камша В. В. Лик Победы / В. В. Камша // Отблески Этерны. – М., 2007. – 752 с.
6. Ролдугина С. В. История шестая. Пикантный кофе с имбирем / С. В. Ролдугина // Самиздат. – Режим доступа: http://samlib.ru/r/roldugina_s_w/kofe-6.shtml (дата обращения: 16.09.2015).
7. Костина И. В. Светская беседа: опыт теоретического осмысления / И. В. Костина // Ярославский педагогический вестник. Гуманитарные науки. – 2004. – № 3. – С. 24–31.
8. Овчинников В. В. Корни дуба / В. В. Овчинников. – М., 1980. – 304 с.
9. Горенштейн Ф. Н. Куча / Ф. Н. Горенштейн // Шампанское с желчью. – М.: ОГИ, 2004. – 304 с.
10. Окуневская Т. К. Татьяна день / Т. К. Окуневская. – М.: ПРОЗАИК, 2014. – 559 с.
11. Дудинский И. И. Исчезновение диких чукчей / И. И. Дудинский // Завтра. – Режим доступа: <http://zavtra.ru/denlit/040/62.html> (дата обращения: 23.11.2014).

Новосибирский государственный технический университет

Голубина А. Б., аспирант

E-mail: randerfire31@gmail.com

Novosibirsk State Technical University

Golubina A. B., Post-graduate Student

E-mail: randerfire31@gmail.com